

Глава первая

— Твоего брата приговорили. По статье о незаконном разглашении и сокрытии важной информации — три года.

— И это еще результат моих долгих хлопот по инстанциям и хождения по старым знакомым.

— Хотя все прекрасно понимают, что за этим закулисным делом стоит Корпорация Яогуан, поделаться ничего нельзя, формальная справедливость ведь соблюдена!

Выслушав звонок адвоката, Линь Дун прижала ладонь к вискам. Хотя этот исход оказался лучше, чем она предполагала, её всё равно мутило, а голова шла кругом.

Ее начали терзать угрызения совести и раскаяние.

Она сделала своего родного младшего брата Линь Юя номинальным генеральным директором компании лишь для того, чтобы упростить ведение дел, и кто бы мог подумать, что однажды это обернется для него тюремным заключением?

Мало того, что теперь их компанию поглотила Корпорация Яогуан, так они еще и так подставили их за спиной.

Какая ненависть!

Грудь Линь Дун сдавило от глухой боли, и несколько раз ее едва не вырвало кровью.

Вспоминая перед отъездом слова Линь Юя, она затворила за собой дверь.

— Седьстрица, раз уж твой компании больше нет, считай, что взяла отпуск на год. Вернись, позаботься о Хаосюане, проводи его в университет — тогда и мне на зоне будет спокойно.

— Единственное, о ком я не могу перестать думать — это твой племянник. Скоро он пойдет в выпускной класс. Все эти годы я в одиночку, изо всех сил заботился о нем и растил лишь для того, чтобы в будущем он поступил в хороший университет. Он — единственная надежда нашей семьи Линь.

Перед отъездом ей пришлось продать свою квартиру в Цзянчэне в Ваншаньской полумглави; впрочем, даже после этого остался еще миллион с лишним долгов перед поставщиками, но, к счастью, все они были давними друзьями и заверили, что оставшиеся гроши можно вернуть как-нибудь потом.

Линь Дун смотрела в зеркало заднего вида на удаляющуюся Ваншаньскую полумглавь и горько усмехалась про себя: когда-то она приехала сюда голышом, и теперь уходит точно так же —

пожалуй, не такая уж большая потеря, по крайней мере, в ее руках всё еще баранка БМВ, верно?

— Карты Гаодэ желают вам счастливого пути. Пункт назначения — город Цанъян, сад Хунсин. Примерное время в пути — два часа пятнадцать минут...

— Желаю оседлать попутный ветер и рассечь мириады волн.

Машина выехала за пределы Ваншаньской полумглави.

Но Корпорация Яогуан обладает колоссальными деньгами и находится на пике своего влияния — чем она, одиночка, может тягаться с ними? Оставалось только молча проглотить эту обиду.

В целом всё выглядело точно так же, как когда Линь Дун много лет назад заканчивала школу и уезжала из родных мест в университет.

Из-за этого уездный городок на протяжении многих лет сохранял свой ветхий облик.

Уезд простирался всего в радиусе десяти километров, а за его пределами раскинулись огромные пригородные зоны и редконаселенные поселки с холмистыми ландшафтами и бескрайними полями. Сельское хозяйство, служившее основой экономики, оставалось бедным и отсталым, безнадежно отставая от современного развития.

Впрочем, перемены тоже были.

Три года назад Линь Юй развелся и вместе с сыном ушел из семьи ни с чем. Линь Дун, видя, что отец с ребенком остались без крыши над головой, через знакомых присмотрела трехкомнатную квартиру в высотке в новостройке — саду Хунсин.

Сад Хунсин был как раз одним из таких жилых комплексов.

Город Цанъян на самом деле был лишь небольшим уездным городком.

Это жилье располагалось в самом центре города, с удобной транспортной развязкой и прекрасным видом, а главное — всего в каких-то нескольких сотнях метров от альма-матер Линь Дун, Второй средней школы Цанъяна.

Тогда она предполагала, что с успеваемостью Линь Хаосюаня он с трудом сможет поступить во Вторую школу, а в худшем случае придется доплатить спонсорский взнос за десяток-другой баллов, зато будет учиться во Второй школе, да и на занятия удобно ходить из дома.

Кто же знал, что позже он проявит чудеса усердия и с размаху поступит прямо в Первую среднюю школу Цанъяна? Старый отец Линь Юй тогда заливался горькими слезами и только и повторял, что в их роду Линь наконец- появился настоящий талант.

Два года подряд, с первого по второй класс старшей школы, Линь Юй упорно возил сына на электроскутере три раза в день — утром, в обед и вечером, ничуть не страшась пяти километров пути в один конец.

Стоило Линь Дун задержаться в отлучке всего на неделю, как по возвращении она сразу же получила жалобу от классного руководителя Линь Хаосюаня.

— За Линь Хаосюанем вообще никто не присматривает, да? Пользуется тем, что живет дома, и тем, как удобно ходить в школу и обратно, и каждый день сбегает играть в компьютерный клуб! Если так пойдет дальше, дело не сдвинется с мертвой точки.

Линь Дун лично вытащила Линь Хаосюаня из интернет-кафе неподалеку от школы.

— Тетя, а ты как тут оказалась?

— Что, небось мечтал, чтобы за тобой никто не следил, и рассчитывал целыми днями пропадать в клубе? — Линь Дун скрестила руки на груди и холодно уставилась на Линь Хаосюаня. — А ну-ка объясни, с какой стати тебя потянуло сутками сидеть в компьютерном клубе?

Крепкий и ладный Линь Хаосюаня опустил голову и тяжело вздохнул.

— Папу посадили. Мои шансы поступить в военное училище полетели к чертям.

— Так неужели нельзя подумать о поступлении в Цинхуа или Бэйда? Чем тебе плохи военные училища?

Линь Хаосюаня от такой перспективы аж лишился дар речи, закатил глаза и добавил: — К тому же наша учительница китайского тайком ведет платные курсы на стороне, а я взял и настучал на нее завучу параллели. Она узнала и теперь каждый день меня травит, у меня уже почти депрессия, вот ноги в школу и не идут...

— Ого, какой характер, прямо как у меня в школьные годы.

— Но это же не повод прогуливать уроки.

Линь Дун одобрительно похлопала Линь Хаосюаня по плечу, подтолкнула его в сторону припаркованной машины и раздраженно бросила: — И что за учителя нынче пошли?

Нормально прямыми обязанностями заниматься не хотят, только и знают, что грести деньги на стороне, сидят на двух стульях — разве можно так безответственно относиться к ученикам?

— Вот именно! Мы вообще-то в выпускном классе, в первом или втором я бы еще молчал. Короче говоря, я считаю, что наша русичка ведет себя просто возмутительно. И даже несмотря на то, что я подал жалобу, школа ей ничего не сделала, зато она меня преследует — ну точно, с бабами связываться себе дороже.

Линь Дун щелкнула его по лбу и усмехнулась: — Раз знаешь, так и води себя соответственно.

— Кстати, а где тетя Лу, с которой ты в прошлый раз возвращалась? Твоя девушка почему в этот раз не приехала? — Линь Хаосюаня устроился на пассажирском сиденье и повозился с ремнем безопасности, пока наконец не уложил его правильно.

— Мы расстались.

— Понятно.

Глядя на пожелтевшие листья платана за окном, Линь Хаосюаня с нарочитой важностью вздохнул: — Ну надо же, сколько бед навалилось сразу.

— Сам еще ребенок, а разглагольствуешь как старый мудрец. С сегодняшнего дня — учись как положено, и в доме воцарится всеобщий мир.

Линь Дун скосила глаза и бросила на Линь Хаосюаня строгий взгляд.

В этот момент ей померещилось, как какой-то силуэт двинулся прямо на середину дороги.

Би-би...

Она судорожно засигналила.

Но ребенок будто не слышал сигнала и продолжал идти вперед как ни в чем не бывало.

Шмяк!

Хрусь!

Несмотря на то, что она изо всех сил вдавила по тормозам и скорость машины значительно снизилась, избежать столкновения не удалось — ребенка отбросило ударом, и он рухнул на дорожное полотно в нескольких метрах впереди.

После короткой паузы гробовой тишины Линь Хаосюаня в панике завопил:

— Катастрофа, мы человека сбили!

— Заткни свою каркающую пасть! — прикрикнула Линь Дун и стремглав выскочила из машины.

—

Открываю новую книгу, хи-хи. Напишу-ка как следует о своей бывшей возлюбленной из снов.

(Конец главы)

<http://bllate.org/book/22064/2294299>